

Всё, что произошло — лишь следствие недопонимания Сун Сян. Но трагедия прошлой жизни уже свершилась. Даже если она узнает истинную причину, по которой Чжан Чжуэр её погубила, что это изменит? Ненависть никуда не денется, просто не останется шанса на месть.

Мать Чжан Чжуэр, выслушав её слова, всё ещё не могла успокоиться:

— Чжуэр, ты ведь не обманываешь маму? Это не просто отговорка, чтобы оправдать твою раннюю влюбленность?

Чжан Чжуэр молчала.

Ну надо же, в наше время правде никто не верит?

Видя, что дочь безмолвствует, мать решила, что та признала вину, и заволновалась ещё сильнее:

— Чжуэр, неужели всё, что я сказала, правда?

Чжан Чжуэр продолжала хранить молчание.

Мать не унималась:

— Чжуэр, почему ты молчишь? Ты не опровергла мои слова, значит, признаешь, что влюбилась?

Чжан Чжуэр не выдержала. Она чеканила каждое слово:

— Нет. Мама, не говори ерунды. У нас с красавчиком Сун нет абсолютно никаких отношений. А если уж говорить начистоту, то мы просто одноклассники.

Мать Чжан Чжуэр притихла. Что ж, видимо, она и правда напридумывала лишнего.

Сун Цзыи прибыл в ресторан Только любовь за пятнадцать минут до назначенного времени. Раньше, когда он слышал название от Чжан Чжуэр, он не придавал этому значения. Но теперь, глядя на парочки вокруг, уголок его рта нервно дернулся. Это был самый настоящий ресторан для влюбленных. В самом деле, разве обычное заведение назвали бы Только любовь?

Пока Сун Цзыи предавался внутренним размышлениям, он вдруг обнаружил, что Чжан Чжуэр, которую он ждал лишь к назначенному часу, уже сидит напротив.

Сун Цзыи опешил.

Черт возьми! Она что, ходит бесшумно? Пытается напугать меня до смерти, чтобы отобрать статус главного героя?

Сун Цзыи смотрел на Чжан Чжуэр, которая о чем-то задумалась, но в глазах кое-кого другого всё выглядело совсем иначе. Ши Ханьцин, которого заставили прийти в этот ресторан вместе с матерью, никак не ожидал встретить здесь Сун Цзыи. Да ещё и в компании девушки! Ладно, если бы он просто обедал с подругой, двоюродной сестрой или кем-то в этом роде — он мог бы себя успокоить. Но что это за многозначительные взгляды, которыми они обменивались?

Почувствовав угрозу, Ши Ханьцин бросил мать и стремглав бросился к столику Сун Цзыи. Не давая ошеломленному парню опомниться, он включил режим драматического актера и застал его врасплох:

— Дорогой, разве ты не говорил, что я для тебя дороже всех на свете? Почему теперь ты тайком от меня обедаешь с другой девушкой? Неужели все те нежные слова, что ты шептал мне, были ложью?

Сун Цзыи посмотрел на него с выражением лица, которое недвусмысленно говорило: Ты сейчас серьезно?

— Ши Ханьцин, когда я говорил тебе подобные вещи? Не носи здесь чепухи, — он попытался пригрозить, хотя голос его звучал неуверенно: — Осторожно... смотри, я тебя побью!

Но Ши Ханьцин явно играл не по правилам:

— Бьет — значит любит, а если любви не хватает — можно и пнуть. Ударь посильнее, хочу посмотреть, как сильно ты меня любишь.

Сун Цзыи лишь закатил глаза. Ну и идиот.

<http://bllate.org/book/19866/1955560>